

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редаколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan

Cover design by Matit / www.matit.am

Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЮЖНОМ
КАВКАЗЕ-2010:
ГОД НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД И НЕ
ОПРАВДАВШИХСЯ ОПАСЕНИЙ

Сергей Минасян

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения проблем региональной безопасности на Южном Кавказе 2010-й год не совсем совпал с годом календарным. Фактически политический год начался в конце апреля, когда с заявлением президента Сержа Саргсяна Армения фактически вышла из армяно-турецкого процесса, и характеризовался в первую очередь попытками ревизии результатов тех масштабных геополитических изменений, которые были вызваны «Пятидневной войной» августа 2008 г. и сопутствующими событиями.

Геополитический маятник в некоторой степени качнулся обратно в связи с попытками некоторых стран региона изменить сложившийся послевоенный статус-кво или предотвратить дальнейшие нежелательные для них развития. В частности, это и действия Грузии по интернационализации «юридического оформления факта оккупации» Россией Абхазии и Южной Осетии, активное вовлечение Азербайджана в торпедирование армяно-турецкого процесса, новый всплеск напряженности на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и региональной гонки вооружений.

Однако у геополитического маятника тоже были пределы обратного хода, и итогом 2010 г. – не вполне календарно точной, но условной датой завершения политического года стал саммит ОБСЕ

в Астане 2-3 декабря – стало подтверждение уже давно зафиксированного статус-кво в регионе. Того самого статус-кво, который в определенной степени устраивает большинство игроков в регионе, а у недовольных им просто нет соответствующих сил и ресурсов его изменить.

ГРУЗИЯ: ПОСТВОЕННАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Для Грузии 2010 г. в сфере безопасности и военного строительства все еще характеризовался восстановлением после «Пятидневной войны» на фоне снижающегося военного бюджета страны. Если в 2008 г. (с учетом затрат непосредственно на ведение боевых действий во время августовской войны) военный бюджет Грузии составил около 1,625 млрд лари (чуть более миллиарда долларов), военный бюджет 2009 г. был равен около 1,090 млрд лари (665 млн долларов), то в 2010 г. военные затраты были запланированы уже на уровне 750 млн лари¹.

Продолжалось реформирование и техническое переоснащение вооруженных сил Грузии. Одновременно грузинское руководство предпринимало, по-видимому, не вполне успешные попытки получить американскую военную помощь для технического перевооружения армии. Вполне вероятно, что США продолжали поставлять грузинской армии легкое и стрелковое вооружение, средства связи, транспортные средства и даже легкую бронетехнику, увязывая это с необходимостью оснащения грузинских подразделений (которые проходили переподготовку под руководством американских инструкторов) для действий в Афганистане. Уже весной 2010 г. туда были отправлены первые грузинские контингенты в составе, примерно, усиленного батальона. Однако США воздерживались от поставок бронетехники, а также средств ПВО и противотанкового

1. Здесь и далее объемы военных расходов государств Южного Кавказа приводятся в расчетах и по методике, применяемой Стокгольмским институтом исследования проблем войны и мира (СИПРИ). См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

вооружения – т. е. именно того оружия, в котором заинтересовано грузинское военно-политическое руководство и которое могло бы быть полезным Грузии в случае гипотетического нового конфликта с Россией. Представляется, что это увязывалось с т. н. перезагрузкой – администрация Барака Обамы воздерживалась от действий, которые могли бы привести к нежелательным осложнениям в и без того достаточно проблемных российско-американских отношениях.

Для восполнения потерь после «Пятидневной войны» и дальнейшего перевооружения своей армии Грузия продолжала закупки вооружений, преимущественно в странах Восточной Европы и в Украине (во всяком случае, до прихода к власти В.Януковича весной 2010 г.), но уже не в прежних объемах. Во всяком случае, масштабных закупок бронетехники и артиллерии, активно проводившихся Грузией в период с 2004 по 2009 гг., в 2010 г. не было зафиксировано. Это отчасти может быть объяснено наличием неформального эмбарго на поставки Грузии наступательных вооружений после августовской войны.

Серьезным партнером в ВТС для Тбилиси являлся также Израиль, однако отношения ухудшились после ареста в октябре 2010 г. грузинскими властями израильских бизнесменов Рони Фукса и Зеэва Френкеля, работавших долгие годы в Грузии. В этих условиях военно-политическое руководство Грузии начало активизировать попытки развития собственного ВПК, имеющего определенный «остаточный» ресурс еще с советских времен (в Тбилиси находился 31-й авиазавод, выпускающий штурмовики Су-25, танкоремонтный завод и ряд других предприятий ВПК).

Внутри самой Грузии все еще ощущалась инерция «Пятидневной войны», оставшейся – и в общественных настроениях, и в высказываниях политической элиты – главным нарративом о внешней политике и угрозах безопасности. Это особенно наглядно проявилось в ходе скандального репортажа с инсценировкой российского вторжения, прошедшего 13 марта 2010 г. по телеканалу «Имеди» и вызвавшего панику среди населения страны.

АЗЕРБАЙДЖАН: ПОПЫТКИ ПОШАТНУТЬ ВОЕННЫЙ БАЛАНС

В июне 2010 г. была принята новая военная доктрина Азербайджана, разработанная в соответствии с утвержденной в 2007 г. Концепцией национальной безопасности страны. Документ не упоминал в качестве военных союзников ни Турцию, ни какое либо другое государство или военно-политический блок. Достаточно расплывчато было отмечено о приоритетах военно-политического позиционирования Азербайджана между НАТО, ОДКБ и другими региональными политическими и военно-политическими организациями. Зато недвусмысленно в документе отмечалось готовность страны использовать военную силу для «восстановления территориальной целостности»².

В течение года Азербайджан продолжал достаточно масштабные закупки вооружения и военной техники. При этом проявлялась тенденция предыдущих годов – изменение географии закупок и упор на более дорогостоящую и эффективную военную технику дальнего радиуса действия, а также штурмовую и армейскую авиацию³.

2. Принята военная доктрина Азербайджана. «Кавказский узел», 08.06.2010.
<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/169904/>

3. По сведениям Регистра ООН по конвенциональным вооружениям, в 2010 г. Азербайджаном было закуплено: в Боснии и Герцеговине – 10 128-мм РСЗО RAK-12 (и 20 тыс. ракет к ним), в Беларуси – 30 122-мм гаубиц Д-30 и 1 штурмовик Су-25 (за 2009-2010 – 6 Су-25), в Украине – 71 БТР-70 (общая партия включала 100 БТР), 7 122-мм САУ 2С1 (за 2008-2010 гг. было поставлено 54 САУ 2С1 и 16 152-мм САУ 2С3), 1 ударный вертолет Ми-24Р (партия из 12 Ми-24В/Р, модернизированных на Украине с помощью южноафриканских специалистов до уровня Ми-24G), 400 ПТУР R-2 и 35 колесных БТР Собра – в Турции.

См. подробнее: http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf

Кроме этого, по данным СИПРИ, в 2010 г. завершились поставки в Азербайджан партии из 70 БТР-80А и 100 ПТРК 9М133 «Корнет» из России (начавшиеся еще в 2008 г.). Начались переговоры о поставках из России двух дивизионов ЗРК С-300ПМУ-2, 24 ударных вертолетов Ми-35 и 60 многоцелевых вертолетов Ми-8МТ/17. В Израиле в 2010 г. было закуплено (или завершились поставки): 5 155-мм САУ ATMOS-2000, 5 120-мм самоходных минометов CARDOM, 100 ПТРК Спыке-MR/LR, 10 броневомобилей Sufa и 10 БПЛА Aerostar.

См. подробнее: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

Азербайджан начал также уделять больше внимание модернизации имеющихся на его вооружении ВВТ (в основном бронетехники, артиллерии и авиационных систем советского/российского образца). Основным партнером в ВТС и в сфере модернизации военной техники вместо Украины постепенно становился Израиль.

Важным партнером в военной сфере для Азербайджана продолжала оставаться Турция. По утверждениям министра обороны Турции Веджди Гёнюля, за последние несколько лет Турция предоставила военной помощи Азербайджану на сумму свыше 200 млн долларов⁴. В августе 2010 г. между Турцией и Азербайджаном был подписан договор о военном сотрудничестве. Однако положения этого договора были достаточно расплывчатыми и, в частности, не предусматривали прямых обязательств Турции по вовлечению в боевые действия в Карабахе в случае их инициирования Азербайджаном.

Военный бюджет Азербайджана за последние годы имел следующую динамику: в 2008 г. – порядка 1,6 млрд долларов, в 2009 г., в условиях мирового финансового кризиса – 1,4 млрд долларов, в 2010 г. – 1,4 млрд долларов в ценах 2009 г. (или порядка 1,5 млрд долларов в ценах 2011 г.). При этом надо учесть, что приводимые азербайджанскими властями данные чуть ли не о трехмиллиардном военном бюджете Азербайджана в 2010 г. не подтверждаются данными авторитетных организаций в сфере контроля над вооружениями и военной деятельности, например, Стокгольмского института проблем войны и мира (СИПРИ)⁵. Не исключено, что речь идет о простом суммировании расходов военного ведомства с расходами на содержание всех правоохранительных органов и спецслужб, а также развитие военно-промышленного комплекса.

Азербайджан активизировал работы над созданием собствен-

4. Министр обороны Турции Веджди Конуль: «Сумма оказанной Азербайджану военной помощи превысила 200 миллионов долларов США». ИА АПА, 15.05.2010. www.apa.az

5. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

ного ВПК с помощью иностранных специалистов. Продолжалось производство боеприпасов, стрелкового вооружения и минометов, а также отверточная сборка легких бронемашин типа «Мародер» и «Матадор» из комплектующих южноафриканского производства (к концу 2010 г. было выпущено по 25 единиц и размещен заказ еще на 30 машин обоих типов). Модернизация ударных вертолетов Ми-24 до варианта Ми-24G на Украине с помощью южноафриканских и израильских специалистов включает в себя оснащение их новым оборудованием для всепогодного применения, новой артиллерийской турелью и ПТУР R-2. Прорабатывались также варианты производства 107-мм и 122-мм РСЗО и ракет к ним с помощью турецких фирм. Начались работы по модернизации азербайджанских танков Т-72, в частности, оснащения их новыми системами модернизации огня при участии израильских (компания Elbit Systems) и турецких специалистов (ASELSAN)⁶. Также при содействии Elbit Systems в Азербайджане был построен завод по сборке БПЛА.

Несмотря на столь масштабные закупки Азербайджаном различного типа ВВТ, развитие ВПК и миллиардные затраты на военные цели за счет доходов, получаемых от продажи энергоресурсов, военно-технический баланс в зоне карабахского конфликта по итогам 2010 г. существенно не изменился (см. Приложение).

АРМЕНИЯ: ПОДДЕРЖАНИЕ АСИММЕТРИЧНОГО ПАРИТЕТА

Военные расходы Армении в 2010 г. повысились сравнительно немного. Если официальный военный бюджет Армении в 2009 г., несмотря на мировой финансово-экономический кризис, составил

6. Программа стоимостью в 56 млн долларов рассчитана на 2 года, предусматривает оснащение азербайджанских танков новой системой управления огнем, приборов наблюдения и систем, повышающих живучесть боевых машин. Предполагается, что будет модернизировано до 180 танков Т-72 азербайджанской армии. См. подробнее: Elbit Systems модернизирует танки Т-72 в Азербайджане, <http://www.army-guide.com/rus/article/article.php?forumID=1784,22.10.2010>.

примерно 405 млн долларов, то в 2010 г. официальные военные расходы Армении составили 422 млн долларов⁷. При этом лишь незначительная часть расходов пошла на закупки вооружений, т. к. льготный формат армяно-российского военного сотрудничества и членство Армении в ОДКБ позволяют осуществлять перевооружение армянской армии без значительных финансовых затрат⁸. Продолжалось развитие военно-промышленного комплекса, в частности, началась модернизация ЗРК 9К33 «Оса» на предприятиях ВПК Армении⁹.

В конце декабря 2010 г. в Армении открылся совместный армяно-российский командный пункт ПВО¹⁰. Армянской армии были переданы дополнительные мобильные комплексы ПВО С-300ПМ в дополнение к ранее поставленным дивизионам С-300ПТ. Тогда же был сдан в эксплуатацию цех по ремонту самолетов и вертолетов на авиабазе в Гюмри, активизировались работы по развитию ряда предприятий армянского ВПК с помощью российских специалистов.

Завершился процесс реформирования и технического перевооружения 102-й российской военной базы, дислоцированной в Армении. В рамках процесса общего переформирования мотострелковых и танковых дивизий российской армии в бригады с новой организационно-штатной структурой, 102-я РВБ была переведена

7. Согласно расчетам СИПРИ, указанная сумма военного бюджета Армении (в отличие от расходов оборонных ведомств многих стран) не включает расходы на военных пенсионеров. В противном случае сумма военного бюджета Армении на 2009 г. была бы на 15-20% больше. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

8. По официальным данным, в 2010 г. Армения закупила 200 60-мм минометов в Боснии и Герцеговине, а также 2 учебно-боевых самолета Л-39, 60 винтовок, 16,5 тыс. автоматов, 2,5 тыс. ручных пулеметов и 230 пистолетов – в Украине.

См. подробнее: http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf

9. «Армения модернизирует зенитно-ракетный комплекс "Оса"». «Регнум», 13.08.2010. www.regnum.ru/news/1314785.html

10. «В Армении открылся армяно-российский совместный командный пункт ПВО». «Регнум», 20.12.2010.

www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1358521.html,

на бригадную структуру¹¹. Излишек вооружений со 102-й РВБ (в объемах, сравнимых со штатным ВВТ одного мотострелкового полка) был безвозмездно передан вооруженным силам Армении¹².

В августе 2010 г. в ходе государственного визита президента Медведева в Армению, наряду с другими документами, был подписан дополнительный Протокол №5 к Договору 1995 г. о порядке функционирования российской военной базы на территории Армении. Согласно этому документу, расширилась географическая сфера ответственности 102-й РВБ, включающая уже всю территорию Армении (а не только вдоль периметра бывших границ СССР с Турцией и Ираном, как в прежней редакции Договора), а также продлевалась длительность ее нахождения (вместо прежних 25 лет – 49 лет). Кроме того, в соответствии с Протоколом, Россия взяла на себя обязательство обеспечивать вооруженные силы Армении современным и совместимым ВВТ.

В Армении склонны интерпретировать подписание этого документа как гарантию безопасности и военной помощи со стороны России в случае гипотетической войны с Азербайджаном, хотя формально двусторонние и многосторонние (в рамках ОДКБ) обязательства России в сфере безопасности и взаимной обороны распространяются только на международно признанные границы Республики Армения, но не на территорию Нагорного Карабаха. Вместе с тем, вполне вероятно, что в силу чрезвычайной милитаризации региона и радикальности позиций конфликтующих сторон, гипотетические боевые действия не ограничатся лишь территорией Нагорного Карабаха и могут перекинуться на весь периметр границ между Арменией и Азербайджаном. Более того, даже просто наличие вдоль северо-восточных границ Армении и на армяно-нахичеванской границе частей российской армии позволит высвободить значительную

11. Алексей Гайдай, «Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации». Новая армия России, под ред. М.С.Барабанова, М.: ЦАСТ, 2010, с.32-34.

12. «Российская база в Армении перешла на бригадную систему». «Взгляд», 21.06.2011. <http://www.vz.ru/news/2011/6/21/501307.html>

часть армянских вооруженных сил и эффективнее использовать их в Нагорном Карабахе, что также будет иметь существенное значение для дальнейшего хода возможных боевых действий.

Вместе с тем очевидно, что Россия не хочет, чтобы ее вовлекали в боевые действия вокруг Нагорного Карабаха, и в случае военной разморозки конфликта Москва может оказаться в трудном положении. Прямая военная помощь Армении со стороны России немедленно приведет к разрыву отношений с Азербайджаном, в том числе и в энергетической сфере. С другой стороны, невыполнение двусторонних и многосторонних обязательств по оказанию военной помощи Армении может лишить Россию репутации надежного партнера, дискредитировать функционирование ОДКБ как военно-политической организации и привести к потере единственного военно-политического союзника Москвы на Южном Кавказе. Если Москва не окажет военного содействия Армении, это поставит под угрозу дальнейшее армяно-российское стратегическое сотрудничество и лишит Ереван каких-либо стимулов к сохранению российской военной базы на своей территории. Потеряв Армению, Москва может одновременно также потерять политическое влияние и рычаги воздействия на Азербайджан и на весь Южный Кавказ.

Россия заинтересована в сохранении статус-кво, поддержании военного баланса и невозобновлении боевых действий. Россия сохраняет свое военно-политическое влияние в регионе, одновременно оказывая военно-техническое содействие Армении, замораживая карабахский конфликт и привязывая к себе Азербайджан. После «Пятидневной войны» августа 2008 г. внимание к региону со стороны США и европейских стран ослабло, и поэтому России легче контролировать ситуацию и осуществлять посредничество между Арменией и Азербайджаном.

Армения в 2010 г. развивала и военно-политическое сотрудничество с США и другими странами НАТО. Кроме программ военного обмена и обучения, это сотрудничество предусматривало и развитие потенциала миротворческих сил путем помощи западных

партнеров в формировании 12-й миротворческой бригады Вооруженных сил Армении. Была осуществлена дислокация армянских миротворцев в Афганистане в составе немецкого контингента. Начались переговоры о военно-техническом и военно-промышленном сотрудничестве с Польшей¹³.

Важнейшим событием регионального масштаба, оказавшим влияние на общую атмосферу в сфере региональной безопасности и политики, явился выход Армении из т. н. футбольной дипломатии – попытки армяно-турецкого примирения 2008–2010 гг., активно поддерживаемой США, ЕС и Россией. Освещение этой темы не входит в задачи данной статьи, однако необходимо подчеркнуть, что прямое и косвенное влияние армяно-турецкого процесса и в предыдущие годы, и в 2010 г. на проблемы региональной безопасности было весьма существенным¹⁴.

АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: УВЕЛИЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ И НОВАЯ «СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ» СТРАТЕГИЯ ТБИЛИСИ

В Южной Осетии в 2010 г. продолжались мероприятия по укреплению российского военного присутствия, оснащению дислоцированных там военных баз новыми системами вооружения. Аналогично и в Абхазии продолжался процесс дислокации частей российских сухопутных войск, ПВО и ВВС на военных объектах в этой республике. Продолжалось также строительство новой военно-морской базы в Очамчире.

После обустройства российской военной базы в размере развер-

13. «Армения и Польша договорились о сотрудничестве в военно-промышленной сфере». «Регнум», 14.12.2010. www.regnum.ru/news/1356466.html

14. О динамике армяно-турецкого процесса см. подробнее: Искандарян А., Минасян С. «Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс», Аналитические доклады Института Кавказа, №1, Ереван, январь 2010.

нутой мотострелковой бригады, в 2010 г. в Южной Осетии дополнительно были размещены также крупнокалиберные РСЗО «Смерч» (что вызвало очень нервную реакцию МИД Грузии). Также, видимо, еще в декабре 2010 г. в ЮО был размещен дивизион тактических ракетных комплексов «Точка-У» (информация об этом попала в СМИ уже в январе 2011 г.)¹⁵.

Факт дислокации в 2010 г. такого рода «избыточного вооружения» в Южной Осетии (как, впрочем, и в Абхазии), намного превосходящего необходимый уровень в случае возобновления боевых действий с Грузией, можно интерпретировать двояко: 1) как приготовления России к новой войне с целью захвата всей Грузии (как утверждали многие в самой Грузии и за ее пределами), или же 2) как демонстрацию превентивного сдерживания любого рода эскалации конфликта с грузинской стороны вдоль границ ЮО и Абхазии и готовности России даже на самый малейший инцидент на границе зоны конфликта ответить со всей силой (как объясняли это пророссийские источники). В самих конфликтующих Южной Осетии и Абхазии основными событиями в сфере безопасности следует считать вывод осенью 2010 г. российских войск из приграничного с Южной Осетией села Переви Сачхерского района региона Имерети, занятого российскими войсками еще в августе 2008 г. Сохранялась тяжелая ситуация и в Ахалгорском (Ленингорском) районе ЮО, преимущественно населенном этническими грузинами, связанная с ужесточением режима пересечения ими границы с Грузией.

В свою очередь, Грузия, лишившись в послевоенный период возможности использовать силовые ресурсы в своей политике в отношении Абхазии и Южной Осетии, нашла новые механизмы для давления на Россию. Важной особенностью стратегии Грузии в отношении отколовшихся от нее территорий и поддерживающей их России стало все более активное использование против России так

15. «Россия стягивает ракеты в Южную Осетию: к системе "Смерч" прибавилась "Точка-У"». «News.ru», 24.01.2011.

<http://newsru.com/world/24jan2011/tochkau.html>

называемого северокавказского фактора. После ряда международных конференций, посвященных политике и историческому прошлому народов Северного Кавказа, 11 октября 2010 г. Грузия ввела новые правила пребывания на территории своей страны для части российских граждан, серьезно упростив пересечение грузинской государственной границы для жителей семи северокавказских субъектов РФ (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Чечня). Впоследствии парламент Грузии признал также геноцид черкесов в 19-м веке со стороны Российской империи. Очевидно, что тем самым грузинские власти пытаются заручиться симпатией нерусского населения Северного Кавказа, при этом одновременно используя северокавказский фактор против России в отместку за проводимую Москвой политику в Абхазии и Южной Осетии¹⁶.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: УПРОЧНЕНИЕ СТАТУС-КВО

В Нагорном Карабахе за весь период после «Пятидневной войны» ситуация в сфере безопасности знаменовалась в основном работами по дальнейшему укреплению и оборудованию линии оборонительных сооружений, а также по техническому перевооружению и повышению уровня боевой подготовки Армии обороны НКР. Все эти меры приобретают все большую значимость на фоне продолжающейся гонки вооружений и отсутствия перспектив в переговорном процессе.

Что касается событий непосредственно в карабахском переговорном процессе или вокруг НКР, то они в целом явились производными от той региональной ситуации, которая сложилась после заморозки армяно-турецкой «футбольной дипломатии», а также

16. См. подробнее: Маркедонов С. «С историей наперевес: черкесский вопрос между Россией и Грузией», Россия в глобальной политике, №4, июль-август 2011.

от перманентной напряженности на линии фронта, которая практически не меняется уже второе десятилетие.

С облегчением переводя дух после кошмарного ожидания результатов спонсируемых США и Европой попыток армяно-турецкой нормализации, Азербайджан с лета 2010 г. вновь попытался повысить ставки в зоне карабахского конфликта, используя военную риторику как элемент давления на армянские стороны и мировое сообщество. Активизировались перестрелки и столкновения на линии противостояния, а также попытки проверить на прочность позиции армии обороны НКР, в частности, 18 июня 2010 г. на мартакертском направлении.

Однако эскалация напряженности на линии фронта не привела к каким-либо политическим последствиям, при этом арифметика потерь была явно не в пользу азербайджанской стороны (особенно с учетом «операции возмездия» карабахских сил 30 августа и неудачной попытки ответного прорыва азербайджанской диверсионной группы на том же мартакертском направлении 4 сентября). Более того, громогласные заявления о якобы «скором начале Азербайджаном боевых действий», активно озвучиваемые азербайджанским руководством с лета 2010 г., привели к ответной риторике со стороны властей Армении и Нагорного Карабаха: проведению в ноябре самых масштабных после завершения боевых действий в 1994 г. учений Армии обороны НКР в районе бывшего города Агдам в присутствии президентов Армении и Нагорного Карабаха.

Итогом же всех этих развитий стал декабрьский саммит ОБСЕ в Астане, которому предшествовал ряд переговоров с участием официальных лиц Армении и Азербайджана. Инициативу в этом раунде переговорного процесса взяла на себя Россия, организовавшая за предыдущие несколько месяцев несколько встреч президентов и глав МИД Армении и Азербайджана в Санкт-Петербурге (18-19 июня) и в Астрахани (27 октября). Однако итоги Астанинского саммита, как известно, в целом лишь подтвердили позицию мирового сообщества о продолжении переговорного процесса на основе уже

имеющихся Мадридских принципов. Все это означало лишь пролонгацию карабахского переговорного процесса на основе того, что имеется на столе у сторон, и что фактически является политической реальностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим политическим событием года на Южном Кавказе, с точки зрения влияния на проблемы региональной безопасности, явилась заморозка «футбольной дипломатии», не оправдавшая надежду как в регионе, так и вне его на кардинальное изменение параметров региональной безопасности.

Важнейшим событием в сфере военно-политического измерения региональной безопасности стало подписание ряда армяно-российских документов 20 августа 2010 г., зафиксировавших существенно повысившиеся обязательства России по сохранению региональной стабильности, и еще большее – по поддержанию баланса в зоне карабахского конфликта в обмен на продление сроков дислокации 102-й РВБ на территории Армении.

Азербайджан продолжал наращивать милитаризацию, тем самым оказывая давление на Армению, Карабах и посредников в переговорном процессе и стремясь поколебать сложившийся статус-кво. Итоги саммита ОБСЕ в декабре 2010 г. продемонстрировали, что эти усилия не привели к существенным результатам. Не оправдались также опасения некоторых аналитиков и экспертов, что инициированная Азербайджаном летом 2010 г. активизация напряженности на линии фронта приведет к возобновлению боевых действий в зоне конфликта.

В Южной Осетии и Абхазии продолжалось усиление российского военного присутствия и оснащение дислоцированных там РВБ новыми типами ВВТ. Грузия, в свою очередь, по итогам 2010 г. перешла к стратегии косвенного влияния на Россию и признанные Москвой Южной Осетию и Абхазию с использованием черкесско-

го фактора и изменения своей политики в отношении российского Северного Кавказа.

Если характеризовать 2010 г. по его результатам для региональной безопасности Южного Кавказа, то очень кратко можно было бы назвать его годом несбывшихся надежд и не оправдавшихся опасений.

Приложение. Примерный военно-технический баланс в зоне карабахского конфликта на конец 2010 г.¹⁷

	Азербайджан	Армения	Нагорный Карабах
Численность регулярных вооруженных сил ¹⁸	~70000 / ~100 000	~ 47 000 / ~ 50000	- / ~ 20 000
Количество танков офиц. данные / оцен. данные	320 (220 Т-72, 100 Т-55) / ~ 600 (Т-80, Т-72, Т-64, Т-55)	110 (102 Т-72, 8 Т-55) / ~ 150 – 160 (Т-80, Т-72, Т-55)	- / ~ 371 (Т-72, Т-55)
Боевые бронированные машины – ББМ офиц. данные / оцен. данные	850 (295 БМД, БРМ-1, БМП-1,-2,-3, 150 БТР-60,-70,-80,-80А, 11 – БТР-Д, 393 МТЛБ) / ~ 1000 ББМ	385 (202 БМД, БРМ-1, БМП-1,-2, 85 БТР-60,-70,-80, 100 МТЛБ) / ~ 450 ББМ	- / ~ 459 (БМД, БМП-1,-2, БТР-70,-80)
Артиллерийские системы калибра 120-мм и выше офиц. данные / оцен. данные	~ 350 (в том числе: 12 203-мм САУ 2С7 «Пион», ~ 18 152-мм САУ 2С3 «Акация», ~ 70 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 26 120-мм САУ «Нона-С», 80 122-мм РСЗО БМ-21 «Град», 10 128-мм РАК-12) / ~ 600	250 (в том числе: 28 152-мм САУ 2С3 «Акация», 10 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 47 122-мм РСЗО БМ-21 «Град») / ~ 350 (в том числе: 54 152-мм САУ 2С3 «Акация», 50 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 80 122-мм РСЗО БМ-21 «Град»)	- / ~ 280

17. Подсчитано на основе: The Military Balance 2009/2010. IISS. London: Oxford University Press, 2009; SIPRI Yearbook 2010: Armaments, Disarmament and International Security. SIPRI: Solna, Sweden, 2010, а также экспертных оценок.

18. "Moscow Plays Both Sides on Nagorno-Karabakh". Strategic Comments, September 2010. London: IISS,

<http://www.iiss.org/publications/strategic-comments/past-issues/volume-16-2010/september/moscow-plays-both-sides-on-nagorno-karabakh/>

ПУ РСЗО большого калибра офиц. данные / оцен. данные	18 (12 ПУ 300-мм «Смерч», 6 ПУ 300-мм «Лунх» – «Extra» / 18	4 ПУ 283-мм WM-80 / 8 ПУ 283-мм WM-80	/ ~
ПУ Тактических и оперативно-тактических ракетных систем офиц. данные / оцен. данные	4 ПУ ТР 9К79-1 «Точка-У» / 6 ПУ ТР 9К79-1 «Точка-У»	– / 8 ПУ ОТР 9К72 «Эльбрус» (по натовской классификации – «Scud-B»)	–
Боевые самолеты офиц. данные / оцен. данные	78 (14 МиГ-29, 35 МиГ-25, 5 МиГ-21, 14 Су-25, 5 Су-24, 5 Су-17) / 72 (14 МиГ-29, 12 МиГ-25 ¹⁹ , 4 МиГ-21, 2 МиГ-23, ~ 25 Су-25, 8 Су-24, 4 Су-17, 2 Су-20)	16 (1 МиГ-25 ²⁰ , 15 Су-25) / 17 Су-25	–
Ударные вертолеты офиц. данные / оцен. данные	26 Ми-24 / ~ 35 Ми-24	8 Ми-24 / ~ 12 Ми-24	– / ~ 4 Ми-24
Системы ПВО	/ ЗРК С-200, С-125, С-75, «Бук», «Круг», «Куб», «Оса», «Стрела-10», ЗСУ-23-4 «Шилка», ПЗРК, ЗУ-23-2	/ ЗРК С-300 ПТ/ПС, С-125, «Круг», «Куб», «Оса», «Стрела-10», ЗСУ-23-4 «Шилка», ПЗРК, ЗУ-23-2	/ ЗРК С-300, С-125, «Круг», «Куб», «Оса», «Стрела-10», ЗСУ-23-4 «Шилка», ЗСУ «Тунгуска», ПЗРК, ЗУ-23-2
Военные базы иностранных государств и военная помощь	РЛС СПРН «Габала» (Россия), военно-техническая и политическая помощь со стороны Турции, сотрудничество с США и структурами НАТО, участие в международных миротворческих операциях	102-я РВБ на территории Армении, Пограничная группа ФСБ РФ «Армения», членство в ОДКБ и военно-техническое сотрудничество с Россией, военное сотрудничество и помощь со стороны Греции, США и структур НАТО	Военно-техническое и военно-политическое содействие со стороны Армении

19 Боеспособные и находящиеся в летном состоянии самолеты.

20 Угнан в 1993 г. из состава азербайджанских ВВС, в нелетном состоянии.